

Сравнить это с жизнями миллионов людей — и личное достоинство альфы кажется сущей мелочью.

Хибрей на мгновение умолк. Разумом он понимал, что логика императора безупречна, но заставить себя одобрить или даже подтолкнуть собеседника к такой жертве он был просто не в силах.

Его тон невольно смягчился, и он, чувствуя явную неуверенность, робко предложил:

— Базел ведь советовал Вашему Величеству поискать омег. Не все же находят идеально подходящих партнеров, многие живут в браке с кем придется, детей растят. Может, Вашему Величеству стоит попробовать...

Маршал пользовался особым расположением императора, какого не было у Базела. Гэри не стал отмахиваться от совета, как делал обычно. Его Величество терпеливо и серьезно пояснил:

— Базел уже проводил обширные эксперименты по выборке, все они оказались безуспешными. Искусственное оплодотворение тоже не работает. К тому же...

Гэри задумался на мгновение, как и прежде. Он счел, что эту ситуацию вполне можно обсудить с маршалом, которого теперь считал своим другом, и продолжил:

— К тому же я не хочу становиться супругом незнакомого беты или омеги только ради этого. Возникнет слишком много проблем.

К подобному акту размножения в его чисто животном проявлении Гэри испытывал странное, тонкое отторжение. Даже осознание того, что на чаше весов судьба Империи, не могло стереть это чувство. Впрочем, из-за врожденного эмоционального дефекта он не мог подобрать верных слов, чтобы описать это ощущение, и в итоге лишь коротко подытожил:

— С ними трудно ладить.

Даже несмотря на расплывчатость ответа, Хибрей легко представил себе эту неловкость. Хотя император был сдержан в эмоциях, его взгляды отличались прямоотой, поэтому неудивительно, что он противился такому решению. Но ведь Вашему Величеству, страдающему от эмоциональной неполноценности, найти партнера, с которым будет хоть какая-то душевная близость, тоже нелегко, верно?

Хибрей криво усмехнулся:

— Но Ваше Величество, даже если последовать предложению Базела, все равно придется искать альфу в качестве супруга. Это будет еще неловче, чем с незнакомым омегой... — он запнулся. Постойте, хотя император и сам альфа, если план Базела сработает и удастся... ну,

добиться результата, то какая разница, альфа он или нет? И если Его Величеству действительно нужен сильный альфа, то не значит ли это, что...

У господина маршала, в отличие от императора, не было проблем с поиском подходящей пары. Однако он был в некотором роде идеалистом: не желал принимать партнера лишь из-за генетической совместимости, а мечтал о любви по зову сердца. Он так и не встретил «того самого» омегу или бету, хотя в глубине души надеялся, что однажды появится невероятно прекрасный омега на семицветном облаке и выйдет за него. Но суровая реальность заключалась в том, что маршал не зря годами возглавлял список самых завидных женихов: робкие и пугливые омеги обходили его за версту. О какой любви тут говорить — он даже не держал ни одного омегу за руку.

Да, Хибрей был самым могущественным неженатым альфой в Империи, не считая самого императора! Он был красив, молод, силен и имел блестящее будущее. Он считал себя завидным кандидатом в супруги. До появления Гэри Хибрей, годами удерживавший титул главного холостяка Империи, был в этом абсолютно уверен.

— Об этом не стоит беспокоиться, — спокойный голос Гэри прозвучал в ушах Хибрея легко и мягко. — Я уже нашел самого подходящего кандидата.

Император решил обсудить это лично со мной, неужели он...

Под пристальным взглядом ясных и светлых глаз молодого и прекрасного Гэри Лайсента Хибрей почувствовал, как сердце бешено заколотилось, а кровь ударила в голову. Это было так внезапно! Стоит ли сразу радостно согласиться или для приличия немного помяться? Как же это неловко... Но император такой прямолинейный человек: вдруг он воспримет вежливый отказ всерьез и передумает?

Гэри с недоумением смотрел, как маршал Империи с загадочной улыбкой впал в состояние, близкое к трансу, а затем, покраснев до корней волос, странным тоном спросил:

— Этот подходящий кандидат... кто он?

Любопытство императора не было сильной стороной. Он припомнил, что у маршала не было странных болезней, поэтому, перестав опасаться, что тот болен, Гэри спокойно указал на себя:

— Я.

— Я согла... — Хибрей едва не прикусил язык. — Что вы сейчас сказали? Кто?!

— Я сам, — невозмутимо повторил Гэри и, не меняясь в лице, серьезно пояснил: — Я самый могущественный альфа в Империи. Я могу использовать свой собственный геном в качестве отцовского материала. Мне не нужно становиться чьим-то супругом, и это избавит нас от

множества проблем, связанных с совместной жизнью.

— Нет! — Хибрей сорвался на крик, забыв о приличиях. — Я... да ни один альфа в Империи не согласится! Это категорически невозможно!

— Даже если следовать предложению Базела, я не стану бетой или омегой в истинном смысле этого слова. Законы джунглей ко мне неприменимы. К тому же двести лет назад в Империи был принят закон о свободе брака: за исключением людей, имеющих выдающиеся заслуги, брак возможен только при согласии обеих сторон. Как альфа, я готов стать отцом ребенка, и как донор генетического материала я не имею возражений. Поскольку я выступаю в роли обеих сторон и согласен, никто другой не вправе вмешиваться, — в глазах Гэри промелькнуло легкое недоумение, но он продолжил терпеливо объяснять: — Видишь, никаких проблем.

— Не надо цитировать мне законы! В них ничего не сказано о том, что можно заключить брак с самим собой! — Маршал закрыл лицо рукой, хотя на самом деле ему хотелось спрятать свою разрывающуюся на части душу. Он попытался проявить хитрость и выторговать себе шанс: — Ваше Величество, может, вы все-таки подумаете... о других сильных альфах? В Империи их полно, выбор куда больше, чем среди омег. В конце концов, вы же не сможете построить отношения в одиночку!

Гэри, начиная этот разговор, никак не ожидал столь яростного сопротивления. Как человек с эмоциональным дефектом, он не считал романтические отношения чем-то важным и совершенно не улавливал намеков, которые так старательно плел маршал.

Император слегка опустил взгляд, но не стал долго мучиться сомнениями.

Воздух внезапно наполнился властной, подавляющей аурой альфы. Казалось, пространство вокруг сжалось, стало трудно дышать. На коже появилось покалывание, словно от тысяч игол — это был не физический урон, а инстинктивный сигнал организма об экстремальной опасности, от которого тело начинало невольно дрожать.

Мощные, яростные феромоны, подобно ледяным когтям хищника, готового разорвать добычу, навалились на Хибрея. Несмотря на то, что он изо всех сил подавил желание бежать, он остался сидеть неподвижно, скованный давлением императора.

К счастью, через мгновение ледяная аура отступила, словно морской прилив.

— Видишь? Как ты сам только что сказал, я — самый могущественный альфа, — Гэри сидел напротив, пытаясь выглядеть искренним, но лицо его оставалось таким же бесстрастным, почти насмешливым. И слова его нанесли сокрушительный удар по израненному сердцу Хибрея: — Даже ты не сравнишься со мной... Хибрей? Что с тобой?